

К 100-летию со дня рождения Мирона Полякина

Вел. Москва. - 1995. - 4 февр. - с. 4.

Он сел в поезд, но до Москвы не доехал...

Есть звезды, которые не исчезают во времени. Их свет не тускнеет, не застилается появлением новых светил. Таким остается феномен Мирона Полякина в скрипичном искусстве, где его имя — среди первых мастеров XX века.

Ему повезло на родителей, на дом, где все было пронизано музыкой, творчеством. Отец — скрипач, дирижер, педагог. Мать, на слух, без нотной грамоты осваивавшая «для себя» скрипичный репертуар мужа. Опера, оркестр, где Мирон мальчиком проводил многие часы. Любивший их семью и часто заглядывавший к ним обаятельный Шолом-Алейхем, зажигавший острой шуткой беседы за столом, родственник мамы.

В пять лет Мирон выкинул номер: блестяще исполнил в оркестре партию литавриста, заменив по просьбе оркестрантов исчезнувшего «подкрепиться» пьяницу-музыканта. Дирижировавший отец не увидел сына за пюпитром. «Обман» раскрылся лишь после спектакля.

А вот скрипку мальчуган принял неохотно, чем страшно огорчил и маму, и папу. Зато через год Мирона уже невозможно было от нее оторвать. Она сделала его главной любовью и определила назначение в жизни.

Повезло вундеркинду и на учителей. Начальную отцовскую школу сменило Киевское музыкальное училище.

Необычный талант нового ученика сразу захватил, увлек преподавателя Леопольда Ауэра. Очень быстро он стал его любимцем, покорила не только даром «от Бога», но и невероятной для подростка истовой работоспособностью.

Первый сольный концерт Мирона Полякина состоялся в Малом зале консерватории в 1909 году. А через три года ему доверят играть на концерте в честь 50-летия Петербургской консерватории, и о необыкновенном скрипаче разойдется широкая молва.

Мудрый Ауэр всячески сдерживал натиск «заявок» на выступление юного скрипача. Но слава Полякина уже перешла границы России.

Суровое время революции, хаос, голод вынуждают молодого Мирона принять заманчивое приглашение и дать концерты в Норвегии, Дании, Швеции, Германии. Скандинавское турне скрипача становится триумфом. После концертов в Германии он появляется в 1922 году в Америке и с блеском выдерживает соперничество собравшихся здесь в ту пору многих звезд первой величины — Крейсера, Хейфеца, Цимбалиста...

Концерты Мирона в Таун-холле и Карнеги-холле вызывают восторженный отклик в американской прессе. Он получает первую премию на конкурсе Всемирных скрипачей за исполнение концерта Чайковского.

Казалось бы, все складывается прекрасно. Жизнь дарит славу, благополучие, о которых можно только мечтать. Но Полякина тянет в Россию. Хлопоты с возвращением домой завершаются успехом только в 1926 году. Родная консерватория предоставляет Полякину место преподавателя.

Он хорошо знал себе цену, но вместе с тем никогда не успокаивался достигнутым. Ревнивая и беспокойная любовь к своему искусству сочеталась в Полякине с неистощимой работоспособностью и невероятной требовательностью к себе. Генрих Нейгауз, с которым он часто выступал, рассказывал, как, придя задолго до начала концерта в Большом театре, где они должны были играть первую часть «Крейцеровой сонаты», Мирон, не переставая, повторял два первых такта и несколько трудных пассажей в вещи, игранной им бесчисленное множество раз. «Но в том и заключалась одна из удивительных особенностей творческого облика Полякина, — замечает Нейгауз, — что, исполняя по многу раз одно и то же произведение, он никогда не играл его одинаково». Мирон был артистом вдохновения, романтики, пафоса.

В 1936 году Полякин перебирается с женой в Москву. Он становится профессором Московской консерватории и ведет здесь школу высшего скрипичного мастерства. В учениках у него — наши первые лауреаты международных конкурсов Марина Козолупова, Лиза Гелельс, Михаил Фихтенгольц.

Гордый, властный в игре Мирон Полякин славился независимостью характера, смелостью суждений, остроумием и меткой афористичностью.

Публика же оставалась верной своему кумиру — красивому, вдохновенно-одаренному. Полякин выступал много не только в лучших залах страны, но и в рабочих клубах, домах культуры. 24 апреля 1941 года артисту неистово аплодировал Большой зал консерватории. Кто мог подумать, что это окажется последним выступлением в Москве великого скрипача...

Через месяц в поезде, который вез его после крымских гастролей в Москву, 46-летний Полякин не справился с сердечным приступом. Всего за час до встречи с родными и друзьями на перроне Курского вокзала. Когда из вагона вынесли знаменитую коллекционную скрипку Мирона, которую он при жизни никому не давал в руки, встречающие поняли: случилось непоправимое.

Сорок шесть — до обидного мало. Но сколько вместила в себя эта короткая жизнь. К сожалению, этот артист мало записывался — Мирона раздражало техническое несовершенство передачи звука в ту пору. Но и то, что сохранилось, вызывает трепет...

Мирра ЯКОВЛЕВА